

Зарегистрирован Комитетом Российской Федерации по печати
Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ № 77-11451 от 28.12.2001

образовательные ТЕХНОЛОГИИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ ОРГАНИЗАТОРОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ
ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Директор проекта: *Алексей КУШНИР*

Состав редколлегии:

Ильинская Наталья Игоревна —
главный редактор, директор АНО «Центр
образовательных технологий»,
кандидат педагогических наук

Луков Валерий Андреевич —
1-й заместитель главного редактора, проректор
по научной и издательской работе МосГУ,
доктор философских наук

Ермошкин Николай Николаевич —
заместитель главного редактора,
вице-президент компании «Промышленные
инвесторы», кандидат экономических наук

Состав редакционного совета:

Ильинский Игорь Михайлович —
ректор Московского гуманитарного
университета, доктор философских наук,
профессор, академик РАЕН (председатель)

Воротников Юрий Леонидович —
зам. директора Российского государственного
научного фонда, доктор филологических наук,
член-корреспондент РАН

Журавлёв Юрий Иванович —
академик РАН, доктор физико-математических
наук, профессор, лауреат Ломоносовской премии

Журавлёв Анатолий Лактионович —
директор Института психологии РАН,
член-корреспондент РАН

Кушнир Алексей Михайлович —
генеральный директор ИД «Народное
образование», кандидат психологических наук

Остапенко Андрей Александрович —
профессор Кубанского государственного
университета, доктор педагогических наук

Плаксий Сергей Иванович —
ректор Национального института бизнеса,
доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

Шудегов Виктор Евграфович —
зам. председателя Комитета по образованию
Гос. Думы РФ, доктор физико-математических
наук, заслуженный деятель науки РФ

Ответственный секретарь:
Светлана ЛЯЧИНА

Зав. производством:
Любовь КУЧМИЁВА

Корректор:
Татьяна ДЕНИСЬЕВА

Вёрстка:
Александр ПЕРЕВОЗОВ

Учредитель НИИ школьных технологий
© НИИ школьных технологий

Подписано в печать 15.09.2013. Формат 70х90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Печ. л. 8,0. Усл. печ. л. 8,35. Заказ №

Издательский дом «Народное образование», НИИ школьных технологий.

109341 Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп. 2.

Тел./факс: (495) 345-52-00, (495) 972-59-62.

E-mail: narob@yandex.ru, kushnir@narodnoe.org

3/2013

СОДЕРЖАНИЕ

Новости профобразования

Круглый стол «Образовательные технологии в вузе»	3
--	---

Образование и общество

Нурутдинова А. Р. Инновационная трансформация вузов РФ: образование в условиях кризиса	18
Кимберг А. Н. Интерактивное обучение и челябинский метеорит: общее и особенное	32

Теория образования и обучения

Ткач Д. С., Щиткова А. А. Архаична ли идея классического университета?	44
--	----

Теория и практика проектирования

Кулмехов К. К. Обоснование необходимости информационно-аналитического центра в высших учебных заведениях	49
Кувишинов С. В. Концептуальные основания нового российского проекта «DIGITAL EDUCATION»	58
Соркина В. Е. Стандартизация построения информационной инфраструктуры корпоративной сети университета на основе портальной технологии	62
Балыкина Е. Н., Бузун Д. Н., Грибко И. Л. Применение образовательных инноваций по непрофилирующим предметам учреждений высшего образования на основе системы дистанционного обучения «EUNIVERSITY»	69
Лысов И. А. Учебные комплексы как фактор устойчивого развития вуза, предпринимательства и региона	73
Колесников А. К., Лебедева И. П. О роли мягких и жёстких моделей в социально-педагогическом исследовании	85
Сергеев С. Ф. Юзабилити информационных систем в образовании: основные методы юзабилити-тестирования	96
Остапенко А. А. Модульная графическая наглядность в преподавании вузовской педагогики	103

Технология и практика обучения

Лысов И. А., Любушкин А. Т. Проблемы и перспективы оценки результативности качества управления на уровне подразделений вуза	111
Аванесов В. С. Применение тестовых форм в e-learning с проведением дистракторного анализа	125
Скачкова Л. С. Производственные практики в вузах: обоснование необходимости и методика эффективной организации	136

Андрей Александрович Остапенко, профессор Кубанского государственного университета, доктор педагогических наук

МОДУЛЬНАЯ ГРАФИЧЕСКАЯ НАГЛЯДНОСТЬ В ПРЕПОДАВАНИИ ВУЗОВСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

В первой и пятой статьях¹ этого цикла мы довольно полно представили общий вид и общую структуру «скрытой» (неявной) педагогической реальности. Пришло время подробно рассмотреть структуру её компонентов. И этому мы посвятим две последние статьи.

Часть 6. Структура предметно-пространственной образовательной среды как компонента «скрытой» педагогической реальности

Начнём с рассмотрения предметно-пространственной образовательной среды. Она состоит из внешней и внутренней составляющих, «твари» и «утвари». Определим вслед за В.И. Далем, тварь как «творенье, Божеское создание»², а утварь как «всё движимое в жилище, в доме»³. Человек (и ученик, и учитель) занимает как бы промежуточное положение между «тварью» и «утварью».

Человек есть часть творения, а «утварь» есть сотворённое человеком. «Бог окликает человека как Отец. Вещь окликает его как дитя, нуждающееся в отце»⁴. Человек комфортно чувствует себя тогда, когда он находится в предметно-пространственной сре-

де, обжитой им, и тогда, когда он обжил окружающую «тварь» и одухотворил окружающую «утварь». «Утварь — это действительно живое (тварь), одушевлённое, порождённое, сделанное и обыгранное человеком, его собственное и неотъемлемое»⁵. Человек гораздо легче обживает тварь (природу, его окружающую), чем, «утварь», созданную кем-то. Уходя в лес, мы не чувствуем себя гостем, а заходя к соседу, мы не можем чувствовать себя дома (в лучшем случае «как дома»). Поэтому, говоря о предметно-пространственной среде школы как о важной составляющей части её уклада, необходимо, с одной стороны, создавать условия взаимного приближения школы и природы (вспомнился «зелёный» класс во дворе школы В.А. Сухомлинского) как изначально комфортной среды (чрево Природы-матери,

¹ ОТ. 2012. № 2; ОТ. 2013. № 2.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М.: Прогресс-Универс, 1994. С. 733.

³ Там же. С. 1090.

⁴ Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. М.: Прогресс, 1995. С. 33.

⁵ Зинченко В.П. Психология доверия. Самара: СамГПИУ, 1998. С. 58.

тварь и Человек как со=творения). С другой стороны, следует помнить, что «утварь» *обживается*, *о=сваивается* и становится частью духовного *о=духо=творенного* пространства. Но *о=своение* происходит, видимо, не путём *пассивной* притирки, а путём *активного обживания, персонализации*.

За обоснованием этих педагогических выводов обратимся к проксемике как отрасли психологии, которая, по мнению одного из её основателей Э. Холла, изучает то, «каким образом человек бессознательно структурирует своё микропространство через расстояния с другим человеком при повседневных взаимодействиях, через организацию пространства в его домах и в общественных зданиях и, наконец, в планировке городов»⁶. Употреблённое нами понятие «персонализация» в проксемике трактуется вполне конкретно. «Персонализация — процесс создания «своей» территории, который заключается в «оличивании» некоторого ближайшего окружения, проекции личности на территорию, с помощью чего достигается *уверенность и защищённость*»⁷ (курсив мой. — А.О.).

М.Э. Хейдметс, анализируя иностранные исследования по психологии среды, приводит взаимодополняющие определения персонализации среды разных авторов: «Это возможность оставить свой индивидуальный отпечаток на своё окружение (Sommer). Это представление с помощью среды своих ценностей, статуса, самоопределения, предпочтения и действий (Becker). Это способ изменения окружения с целью преобразова-

ния его в индивидуальное, своё (Bartholomew)»⁸. И далее он приводит глубокие определения Ирвина Альтмана: «Персонализируя среду, человек ставит свой индивидуальный отпечаток на неё, информирует других, где его место начинается и кончается, а также представляет миру свои ценности и убеждения. Персонализация среды позволяет человеку отличаться от других, она является основой чувства уникальности и идентичности»⁹.

Возвращаясь к педагогике, мы выявили, что наиболее активно *о=своение* происходит путём совместного (учащими и учащимися) создания *локальных комфортных пространств*, наполненных символической вещностью. И студент, и преподаватель, и ученик, и учитель должны иметь возможность «продлить» себя в «своём», обжитом пространстве вуза или школы, у них должен быть «свой уголок», где они могут (имеют право) создавать свой уют. «Предметная среда, которая как бы социализируется и одушевляется в совместной деятельности ребёнка и взрослого, становится партнёром ребёнка по деятельности»¹⁰. И это утверждение В.П. Зинченко справедливо и для вузовской среды. Индивидуальное пространство — это «физическое «пространство» с невидимыми границами, окружающее человека, которое повсюду сопровождает его»¹¹. В противном

⁸ Хейдметс М. Феномен персонализации среды: теоретический анализ // Личность и предметно-пространственная среда / Ред.-сост. З.И. Рябикина. Краснодар: КубГУ, 2000. С. 68.

⁹ Там же. С. 69.

¹⁰ Зинченко В.П. Образ и деятельность. М.: Ин-т практ. психологии, Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. С. 353.

¹¹ Altman I., Chemers M. Culture and environment advances the theory and research. Vol. 1. N.Y., 1977. P. 102.

⁶ Hall E. A system of notation of proxenue behavior // Amer. Anthropologist. 1963. V. 65. P. 1003.

⁷ Филимоненко Ю. Отношение к пространству как функция подсознания // Личность и предметно-пространственная среда / Ред.-сост. З.И. Рябикина. Краснодар: КубГУ, 2000. С. 47.

случае вуз становится «чужим», социальная установка отчуждения — доминирующей, преподаватель и студент приходят сюда отбывать каждый свою повинность.

Отсутствие у студента возможности обживать, персонализировать среду вуза в культурной форме приводит к тому, что она «об-живается» в акультурной, «дикой» форме — то ли в виде обрисованных стен и мебели, то ли в крушении окружающих предметов. В нескольких вузах мне доводилось видеть огромные амфитеатровые аудитории, в которых столы были исписаны разнообразными филологическими изысками. Уже упомянутый нами М.Э. Хейдметс со ссылкой на авторитеты в области проксемики указывает, что отсутствие возможностей для персонализации «приводит к отчуждению человека от среды, вызывает пренебрежительное отношение к последней и «деперсонализацию» человека (Lawton, Vaill, Gill)»¹². Он же указывает, что для того, чтобы ввести типологию форм персонализированной среды (ПС) необходимо ввести «некоторые исходные разделения:

- с точки зрения субъекта разделим ПС на индивидуальную и групповую;
- объекты ПС разделим на места (территории, помещения) и отдельные объекты (вещи);
- по характеру использования объектов разделим все ПС на постоянные и временные.

Комбинируя эти разделения, можно получить восемь видов ПС»¹³.

¹² Хейдметс М. Феномен персонализации среды: теоретический анализ // Личность и предметно-пространственная среда / Ред.-сост. З.И. Рябикина. Краснодар: КубГУ, 2000. С. 72.

¹³ Там же. С. 95–96.

Далее М.Э. Хейдметс приводит трёхмерную, но плоскую схему структуры персонализированной предметно-пространственной среды (рис. 1, с 100).

Перенесём эту, на наш взгляд, не самую удачную форму представления наглядности на предметно-пространственную среду вуза, наполнив плоско-трёхмерную матрицу элементами студенческой ПС (рис. 2). Неудачность такого представления состоит в неочевидности третьего измерения, третьей оси. Заранее оговоримся, что далеко не в каждом вузе присутствуют перечисленные ниже индивидуальные элементы ПС, но в ряде вузов (в том числе и за рубежом) мне их видеть приходилось.

Попробуем переформатировать эту схему в другие варианты крупномодульной наглядности. Здесь нам помогут логико-смысловая модель В.Э. Штейнберга или дидактический «ящик» В.В. Гузеева.

Начнём с логико-смысловой модели, выделив три оси с двумя содержательными узлами на каждой:

- 1) элементы среды (места и предметы);
- 2) временная ориентация (временные и постоянные);
- 3) вид персонализации (групповая и индивидуальная).

Заметим, что мы изменили признак М.Э. Хейдметса «места/объекты» на «места/предметы», понимая, что и места, и предметы — это всё же объекты. При этом признак «недвижимое/движимое» не вызывает сомнения. Трёхмерная логико-смысловая модель может иметь следующий вид (идеи М.Э. Хейдметса, упакованные инструментариумом В.Э. Штейнберга).

А теперь «упакуем» идеи М.Э. Хейдметса в дидактический «ящик» В.В. Гузеева.

Индивидуальная персонализация

Постоянные: моя комната, койка в общежитии, мой рабочий стол Временные: моё место в автобусе, в зрительном зале, в гостинице	Постоянные: моя одежда, мои украшения, мои рабочие инструменты Временные: книга в библиотеке, театральные очки, бинокль из гардероба, одолженный карнавальный костюм
Персонализированные места: наш дом, двор, город, наша дача, школа Временные: наша палата в больнице, наше купе в поезде, в гостинице	Персонализированные объекты: семейные реликвии, ЭВМ в нашей лаборатории Временные: оформленный нашим отрядом стенд, автобус для экскурсии

Групповая персонализация

Рис. 1. Графическая схема «Виды персонализированной среды» (по М.Э. Хейдметсу)

Индивидуальная персонализация

Постоянные: мой шкафчик в гардеробе, мой ящик (полка) для учебных принадлежностей, мой рабочий стол Временные: моё место в актовом зале, в учебной лаборатории, в студенческой столовой	Постоянные: моя униформа, мои учебные принадлежности, мой портфель, мой ноутбук Временные: книга в библиотеке, спортивные снаряды в спортзале, приборы в учебной лаборатории
Персонализированные места: наша аудитория, наша лаборатория, наш ботанический сад, наш вуз Временные: наш зал (спортивный, танцевальный, актовый), наша студенческая столовая, учебная лаборатория	Персонализированные объекты: реликвии вуза, принадлежности для дежурства, витрина со спортивными кубками вуза (факультета) Временные: расписание занятий, демонстрационные приборы в учебной лаборатории

Групповая персонализация

Рис. 2. Схема «Виды персонализированной вузовской среды»

Рис. 3. Трёхмерная логико-смысловая модель «Структура предметно-пространственной среды»

В.В. Гузеев многократно описал¹⁴ дидактический «ящик» и матрицу многообразия организационных форм учебного процесса. Так, например, он разработал классификатор организационных форм¹⁵, в основу которого положил три параметра учебного процесса: *а) представленность воспитания/развития; б) информационный режим; в) размеры дидактической единицы*. Каждый из параметров у него имеет определённое небольшое количество значений, и они легко сводятся в таблицу¹⁶ (с. 102).

Эти три параметра позволили В.В. Гузееву выстроить трёхмерный (по количеству

параметров) дидактический «ящик», дать формальные определения организационным формам и этот «ящик» отчасти заполнить. Вот что у него получилось¹⁷.

Но, обсуждая содержание этой теоретической конструкции (у нас есть к ней претензии), воспользуемся этой графической формой представления и «упакуем» идеи М.Э. Хейдметса, предварительно для удобства и повышения наглядности мысленно развернув ящик. Разворот осуществим от диметрии к изометрии как разным формам аксонометрического представления чертежей. Это будет выглядеть приблизительно так.

На этой конструкции хорошо видны все восемь компонентов предметно-пространственной

¹⁴ См. последний вариант этого описания: Гузеев В.В. Преподавание. От теории к мастерству. М.: НИИ школьных технологий, 2009. 288 с.

¹⁵ Там же. С. 84-97.

¹⁶ Там же. С. 86.

¹⁷ Там же. С. 89.

Таблица 1

Параметр	Символ	Значение	Символ
Представленность воспитания	В/Р	Эксплицитное (организованное)	О
Представленность развития		Имплицитное (косвенное)	К
Информационный режим	ИР	Экстраактивный Интерактивный Интроактивный	Экстра Интер Интро
Дидактическая единица	ДЕ	Укрупнённая Ограниченная	У О

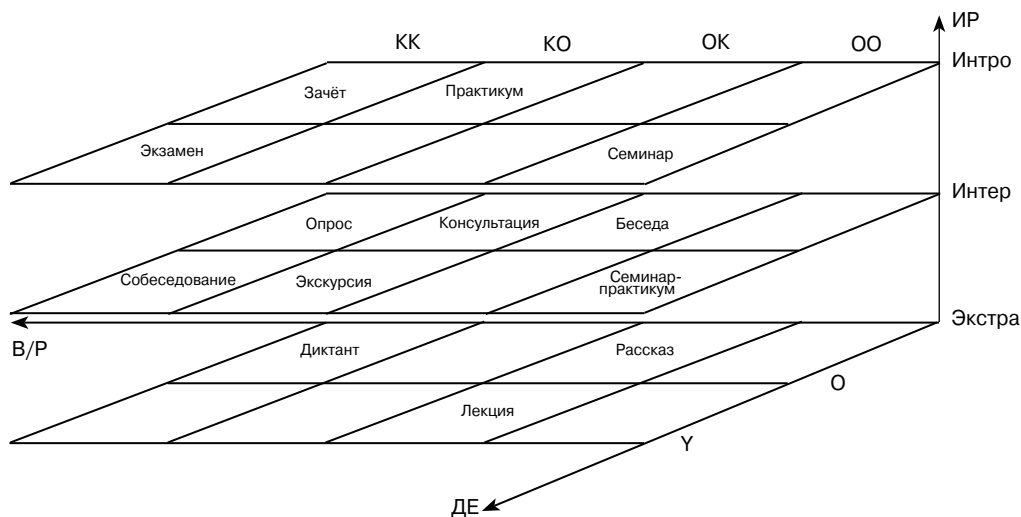

Рис. 4. Дидактический «ящик» «Классификатор организационных форм учебного процесса» (по В.В. Гузееву)

венной среды. И такой «ящик» легко наполнять нужным содержимым.

Хорошо видно, что и логико-смысловая модель, и дидактический «ящик», имея свои графические особенности, могут решать разные дидактические задачи обеспечения наглядности в преподавании педагогики.

Наполним модульной наглядностью другую важную для педагогики идею М.Э. Хейдметса. Исследуя важность феномена персонализации, он приводит двухосную структу-

ру персонализированных мест (ПМ) человека. Первая ось — «центр-периферия» (ядро персонализации — менее значимые сферы и объекты), вторая — ось социальной включённости. У М.Э. Хейдметса это схематично выглядит так¹⁸.

¹⁸ Хейдметс М. Феномен персонализации среды: теоретический анализ // Личность и предметно-пространственная среда / Ред.-сост. З.И. Рябикина. Краснодар: КубГУ, 2000. С. 97.

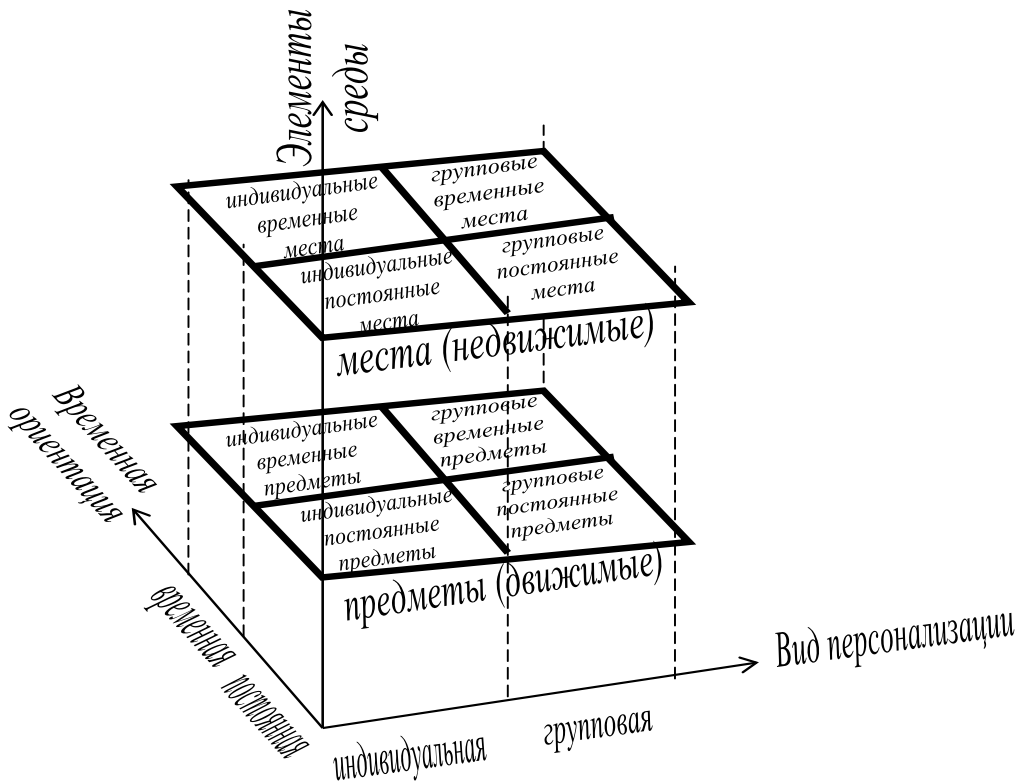

Рис. 5. Дидактический «ящик» «Структура предметно-пространственной среды»

На этой конструкции хорошо видны все восемь компонентов предметно пространственной среды. И такой «ящик» легко наполнять нужным содержанием.

Хорошо видно, что и логико-смысловая модель, и дидактический «ящик», имея свои графические особенности, могут решать разные дидактические задачи обеспечения наглядности в преподавании педагогики.

Наполним модульную наглядностью другую важную для педагогики идею М.Э. Хейдметса. Исследуя важность феномена персонализации, он приводит двухосную структу-

ру персонализированных мест (ПМ) человека. Первая ось — «центр-периферия» (ядро персонализации — менее значимые сферы и объекты), вторая — ось социальной включённости. У М.Э. Хейдметса это схематически выглядит так¹⁹.

Перенесём идею М.Э. Хейдметса на образовательную предметно-пространственную среду, например, не городского, а сель-

¹⁹ Хейдметс М. Феномен персонализации среды: теоретический анализ // Личность и предметно-пространственная среда / Ред.-сост. З.И. Рябикина. Краснодар: КубГУ, 2000. С. 97.

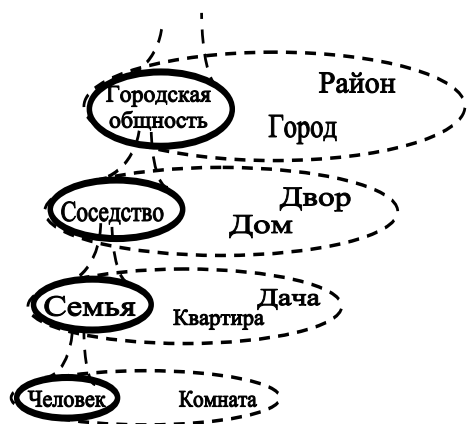

Рис. 6. Граф-схема «Структура персонализированных мест человека, проживающего в городе» (по М.Э. Хейдметсу)

ского школьника. Одновременно совместим школьную и домашнюю структуры школьника.

Подробно педагогическую роль законов персонализации мы рассматривали в других публикациях. Рассматривать её в цикле статей, посвящённой наглядности, мы не будем.

Седьмая, последняя, статья этого цикла будет посвящена описанию и наглядному представлению педагогического уклада как фактора неявной педагогической реальности. А также будет представлен новый вариант обобщённой «карты» вузовской педагогики.

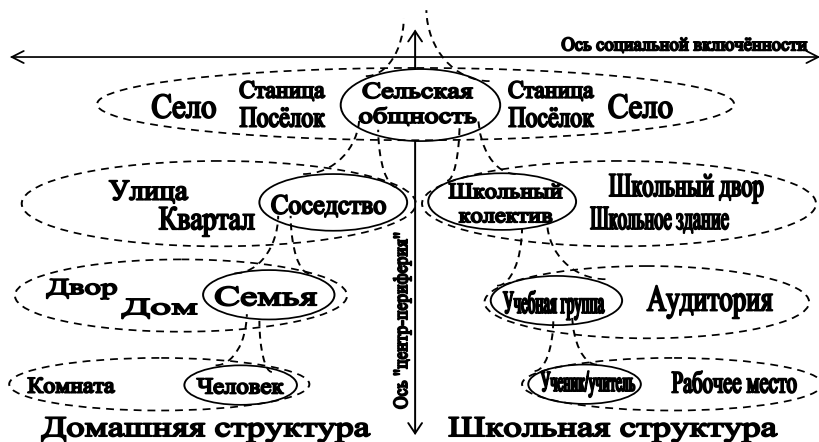

Рис. 7. Граф-схема «Структура персонализированных мест школьника, проживающего в селе»

(Окончание следует)